

Санников Сергей Викторович

**РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ И ПРИНЯТИЯ КОРОЛЕВСКОЙ
ВЛАСТИ В КУЛЬТУРЕ ОСТГОТСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ: ОТ АРХАИЧЕСКОГО КОДА К
КОНЦЕПЦИИ ЛЕГИТИМНОГО ПРАВЛЕНИЯ**

На основании анализа письменных памятников эпохи Остготского Возрождения в статье рассматривается эволюция представлений о способах передачи и принятия королевской власти. Проведенный анализ позволил выявить архаический субстрат представлений о преемстве власти согласно "обычаям предков", осветить процесс перекодировки остготской культуры, рецепцию римских концептов. Статья содержит вывод о том, что культура Остготского Возрождения испытывает значительное влияние политической повестки первой половины VI в. н.э., отражая процессы укрепления влияния правящего рода Амалов и стремление остготских королей выступать фактическими преемниками власти римских императоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922. М.: Астрель, 2007. 1179 с.
2. Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета / в русском переводе с параллельными местами и приложением. М., 2003. 1312 с.
3. Вольтер. Философские повести. М.: Эксмо, 2002. 656 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 2006. Книга вторая. 424 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 2006. Книга первая. 352 с.
6. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки. М.: Академический Проект, 2008. 174 с.
7. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка [Электронный ресурс]. URL: <http://kant.narod.ru/carnap.htm> (дата обращения: 23.11.2013).
8. Конфуций. Уроки мудрости. М.: Эксмо, 2007. 958 с.
9. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/lenin/len14v00.htm> (дата обращения: 03.07.2013).
10. Манн Т. Волшебная гора. М.: Астрель, 2011. 829 с.
11. Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм. М.: Мысль, 1972. 448 с.
12. Михальская А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике. М.: Академия, 1996. 189 с.
13. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: сочинения. М.: Эксмо, 2003. 848 с.
14. Платон. Диалоги. М.: АСТ, 2005. 381 с.
15. Соловьев В. Национальный вопрос в России. М.: АСТ, 2007. 505 с.
16. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. М.: АСТ, 2000. 832 с.
17. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. М.: АСТ, 2005. 512 с.
18. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: ЛКИ, 2008. 360 с.

VERBAL AGGRESSION PHENOMENON IN PHILOSOPHY: ETHICAL-EPISTEMOLOGICAL DILEMMA

Romanenko Roman Aleksandrovich

Ulyanovsk State University
rra83ul@mail.ru

The literary review and theoretical analysis of verbal aggression main types in philosophy are presented, their forms classification is suggested. The phenomenon of verbal aggression in philosophy is considered in historical-philosophical, ethical and epistemological aspects. Verbal aggression manifestation is widely spread in philosophy, its elements are revealed in the traditions of different schools of philosophy. It is proved that verbal aggression, though it is unacceptable according to ethical principles, has epistemological meaning for philosophy and mustn't be rejected by philosophical community.

Key words and phrases: verbal aggression; cognition; subject; philosophy; ethics.

УДК 008(091)

Культурология

На основании анализа письменных памятников эпохи Остготского Возрождения в статье рассматривается эволюция представлений о способах передачи и принятия королевской власти. Проведенный анализ позволил выявить архаический субстрат представлений о преемстве власти согласно «обычаям предков», осветить процесс перекодировки остготской культуры, рецепцию римских концептов. Статья содержит вывод о том, что культура Остготского Возрождения испытывает значительное влияние политической повестки первой половины VI в. н.э., отражая процессы укрепления влияния правящего рода Амалов и стремление остготских королей выступать фактическими преемниками власти римских императоров.

Ключевые слова и фразы: королевская власть; наследование; легитимность; варварские королевства.

Санников Сергей Викторович, к.и.н.

Сибирский институт международных отношений и регионоведения
Sannikov_SV@yahoo.comРАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ И ПРИНЯТИЯ КОРОЛЕВСКОЙ
ВЛАСТИ В КУЛЬТУРЕ ОСТГОТСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ: ОТ АРХАИЧЕСКОГО
КОДА К КОНЦЕПЦИИ ЛЕГИТИМНОГО ПРАВЛЕНИЯ[©]

Публичная власть представляет собой сложный социальный феномен, являющийся одной из фундаментальных исследовательских проблем гуманитарных наук [1; 4]¹. Сопряженные с властью ритуалы и символы

[©] Санников С. В., 2014

¹ В соответствии со сложившейся научной традицией, при цитировании данного источника указывается не страница, а номер параграфа в соответствии с разбивкой на параграфы, предложенной Т. Моммзенем.

зачастую сохраняют глубинные, архаические представления о природе социальных отношений господства и подчинения. Это особенно ярко проявляется в рамках культур, находящихся в состоянии «перекодировки» своих базовых текстов, как это происходило с остготской культурой в первой половине VI в. н.э. в Италии. Ритуалы передачи и принятия власти, описание которых сохранилось благодаря формирующейся остготской историографической традиции, представляют большой интерес с точки зрения трансформации дискурсивных практик под влиянием взаимодействия различных культур.

В данной статье выполнен анализ текста произведений готского историка Иордана, озаглавленных с подачи Теодора Моммзена как «*De origine actibusque Getarum*» (*Getica*) [4] и «*De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum*» (*Romana*) [5], с точки зрения реконструкции ритуалов передачи и принятия королевской власти. Целью исследования является уточнение основных факторов и культурно-исторических традиций, оказывающих влияние на эволюцию представлений автора о легитимном правлении.

В качестве наиболее древнего способа передачи королевской власти в произведениях Иордана рассматривается принятие власти от соплеменников, или избрание королем. В «Гетике» данный способ наиболее ярко представлен в эпизоде, описывающем избрание правителя войском, которое «криком требует... поставить королем (*in rege levandum*) вождя их Витигеса, который был теодахадовым оруженосцем. Так и было сделано. Тут же, на Варварских полях, Витигес вознесен на престол... (*in regno levatus*)» [1, с. 309-310]. В сохранившихся письмах Витигеса (Витигеса) обнаруживаются составляющие архаического потестарно-культурного кода, представленные в описании обряда избрания его королем, согласно «обычаю предков» (*more maiorum*), «среди обнаженных мечей... не в тесноте покоев, но в широком поле... под рев военных труб» [2, с. 27]. По всей видимости, упомянутый «обычай предков» включал в себя совершение древнегерманского ритуала, в соответствии с которым после процедуры аккламации вновь избранного короля ставили на большой щит и поднимали на плечи. В описании процесса надления королевской властью Торисмуда, содержащегося в произведении Иордана, присутствует свидетельство того, что готы передали наследнику власть, «...гремя оружием (*armis insonantibus*)» [1, с. 215]. Данная деталь позволяет сделать вывод о том, что церемония совершалась в присутствии общественного собрания.

В эпоху становления Остготского королевства и воцарения правящей династии Амалов определяющим фактором передачи королевской власти становится упоминаемое Иорданом «право наследования» [Там же, с. 66]. Анализируя употребление данного понятия в произведении Иордана, можно сделать вывод о том, что Иордан проявляет тенденцию к акцентированию преемственности, непрерывности власти даже в тех случаях, когда для этого достаточные основания отсутствовали, в частности, в описании характера отношений между правителями готов Атанарихом и Фритигерном. Есть основания полагать, что тенденциозность в выражении идеи преемственности власти в остготской среде воспринята Иорданом из сочинения Кассиодора, в котором «изложение спускается по поколениям и королям (*per generationes regesque*) от древнейших времен и до ныне» [Там же, с. 1]. Из текста произведения Иордана можно также сделать вывод о том, что автор находится под сильным влиянием модели наследственно-династических отношений в королевстве вандалов, которое он выделяет среди прочих германских «варварских» королевств особой приверженностью к соблюдению строгого порядка наследования: «...каждый, в свою очередь, один за другим принимал власть (*unus post unum regnum excipiens*)» [Там же, с. 169]. В связи с этим, представляется закономерным, что Иордан проявляет тенденцию к экстраполяции некоторых элементов наследственного права на традиции передачи власти в остготском обществе до образования королевства в Италии.

В рамках произведения Иордана также встречается свидетельство о существовании среди остготов практики «оставления преемником» (*successorem relinquere*) во времена правления Видимера [Там же, с. 284]. Весьма характерно то, что Иордан в указанном фрагменте употребляет аналогичное выражение (*successorem relinquere*), что и при описании «наследственного права» в Афинском государстве [Там же, с. 66]. Важно отметить, что Иордан использует понятие «наследник» (*heres*) и в отношении лиц, не наделенных королевской властью. К примеру, характеризуя интенции Беремуда Амала в отношении вестготского трона, Иордан отмечает, что, «сознавая свою доблесть и благородство происхождения, он тем легче мог считать, что родичи передадут верховную власть ему, известному наследнику многих королей (*heredem regum constabat esse multorum*)» [Там же, с. 174]. Таким образом, описанное Иорданом «право наследования» не являлось гарантией получения власти *per se*, поскольку предполагало реализацию через подтверждение со стороны соплеменников, либо «родичей», вероятно, в описанной выше аккламации в присутствии общественного собрания.

Противоправным способом получения королевской власти Иордану представляется «захват» (*presumptio*) власти. О заимствовании данного концепта из римской культуры свидетельствует то, что Иордан употребляет данное понятие как в отношении действий, направленных на захват королевской власти, так и в отношении действий, направленных на захват власти императорской: «...цезарем сделан был в Равенне Гликерий, причем скорее путем захвата, чем избрания (*presumptioe quam electione*)» [Там же, с. 239]. Помимо Гликерия, данный термин используется Иорданом в отношении двух других исторических фигур – узурпатора Константина, а также короля вандалов Гелимера.

Согласно римским представлениям классического периода, захват власти подразумевал надление ее нового обладателя статусом тирана. В различных фрагментах своего произведения автор употребляет понятие «тиран» (*tyrannus*) в отношении узурпатора римской провинции Мезии Эмилиана, узурпатора Галии Евгения, предводителя гуннов Аттилы, германского царька Агривульфа, римского узурпатора Максима, короля Италии Одоакра. В описании действий правителя гуннов Аттилы Иордан раскрывает черты, которые характеризовали

тираническую форму правления в рамках античной культуры: 1) «жажда порабощения» (*optat... habere servitium*); 2) несправедливые войны («он не ищет причин для войны (*causas proelii non requirit*)»); 3) произвол («что бы ни совершил это и считает законным (*quidquid commiserit, hoc putat esse legitimum*)»); «он презирает право и божеский закон (*qui ius fasque contemns*)»); 4) «тщеславие» и «надменность» (*ambitus, superbia*) [Там же, с. 187]. Есть основания полагать, что концепция данного описания в полном объеме заимствована Иорданом из произведения Кассиодора.

Анализ произведения Иордана позволяет сделать вывод о том, что автор в значительной степени придерживается римской культурной традиции в интерпретации понятия *tyrannum*. Данный подход, например, в полной мере прослеживается в рамках фрагмента, описывающего захват (*presumptio*) власти королем вандалов Гелимером в качестве проявления тирании: «...как тиран, преждевременно захватил власть (*interemptum tyrannide praesumpsit*)» [Там же, с. 170].

Таким образом, Иордан в своем произведении описывает различные способы передачи и принятия власти, многие из которых рассматриваются автором на материале германских обществ. Иордан описывает одну из архаических форм передачи власти в народном собрании, несколько модернизированные формы принятия власти в соответствии с существующим «правом наследования», а также возможность противоправного обретения королевской власти путем совершения насильственного захвата (узурпации). Иордан противопоставляет узурпацию власти «праву наследования», интерпретируя первую форму как нарушение легитимного порядка передачи и получения власти. В рассматриваемом произведении отмечается тенденция к экстраполяции «наследственного права» на историю остготов эпохи Великого переселения народов, что связано, вероятно, с восприятием историографической концепции автора из произведения Флавия Кассиодора, целью которого было увеличение древности наследственной власти остготского правящего рода Амалов.

Выполненный анализ позволяет заключить, что в текстах эпохи Остготского Возрождения содержатся ценные свидетельства трансформации представлений о способах передачи королевской власти. Большой интерес представляет архаический культурный пласт, объединенный комплексом представлений об «обычаях предков». Перекодировка остготской культуры, происходящая в связи с изменением социокультурного уклада и созданием национальной историографии, сопровождается актуализацией новых форм политического преемства, разработкой комплекса представлений о «наследственном праве». Иордан активно интегрирует в свою историографическую концепцию позднеантичные представления о «тирании» как противоправном, нелегитимном статусе публичной власти, вступающей в противоречие с человеческим и божественным правом. Культура Остготского Возрождения, таким образом, испытывает значительное влияние политической повестки рассматриваемой эпохи, отражая процессы укрепления влияния правящего рода Амалов и стремление остготских королей выступать фактическими преемниками власти римских императоров.

Список литературы

1. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов / вступ. ст., пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 436 с.
2. **Кассиодор.** Вари. X, 31 (536 г.) // Корсунский А. Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. М.: Изд-во МГУ, 1973. Вып. 2.
3. **Ледяев В. Г.** Власть: концептуальный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 384 с.
4. **Iordanes.** De origine actibusque Getarum (Gética) // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Pars Prior. Berolini, 1882. T. V. P. 53-138.
5. **Iordanes.** De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum (Romana) // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Pars Prior. Berolini, 1882. T. V. P. 1-52.

DEVELOPMENT OF IDEAS ON WAYS OF REGAL AUTHORITY DELEGATION AND ASSUMPTION IN EAST GOTHIC RENAISSANCE CULTURE: FROM ARCHAIC CODE TO LEGITIMATE GOVERNING CONCEPTION

Sannikov Sergei Viktorovich, Ph. D. in History

Siberian Institute of International Relations and Regional Studies

Sannikov_SV@yahoo.com

In the article the evolution of ideas on regal authority delegation and assumption ways is considered on the basis of the analysis of the East Gothic Renaissance written monuments. The conducted analysis allowed revealing the archaic substratum of ideas on authority succession according to “ancestors’ customs” covering the process of the East Gothic culture conversion, the Roman concepts reception. The article contains the conclusion that the culture of the East Gothic Renaissance experiences the significant influence of the political agenda of the first half of the VIth century AD reflecting the processes of strengthening the influence of the Amali ruling family and the East Gothic kings’ urge towards being the actual successors of the Roman emperors’ authority.

Key words and phrases: regal authority; succession; legitimacy; barbarian kingdoms.